

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

ЧТО ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ РОССИИ ЕЁ ПРЕЗИДЕНТ

Граждане России!

Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, вне зависимости от её конкретных причин и виновных, знаменовала собой завершение длительного периода в истории нашей страны.

Не могу назвать этот период “развитием” – это время деградации. Устройство не только государственного аппарата, не только экономики, но, как ни печально, и всего общества жёстко ориентировано не на созидание, но на проедание, а во многом и на разрушительное разворовывание “советского наследия” – не только промышленности и инфраструктуры, но и культуры, социальной сферы и общественного здоровья, созданных советской цивилизацией.

Разговор о виновных во всём этом, о тех, кто энергично и изобретательно направлял нас именно по этому пути, – отдельный разговор, но не стоит забывать, что Россия не пошла бы по нему, если бы по нему не пошли мы, большинство российского народа, – все вместе и каждый в отдельности. Часть вины за более чем 20-летнюю деградацию, прикрытую фиговым листком разговоров о “демократии” и “рынке”, которых как не было, так и нет, лежит на каждом из нас.

На каждом, кто не сопротивлялся изо всех сил сложившемуся паразитическому устройству нашего общества и нашего государства, кто с удовольствием или нехотя соглашался с ним, принимал его и подчинялся ему.

Время существования, а точнее, разложения этого паразитического устройства заканчивается не потому, что власть одумалась, и не потому, что народ принудил её к ответственности.

Это время заканчивается по иной причине: объект нашего паразитирования, “советское наследие”, завершает технологический цикл своего существования, разрушается на глазах как в силу естественно-исторических причин, так и в силу разрушительного безудержного воровства.

Паразитировать на нём так, как было привычно ещё полтора года назад, больше нельзя.

Никому.

И сегодня мы, какие есть, обязаны решать качественно иные – не сиюминутные, а стратегические задачи. Задачи развития, модернизации и, в качестве цели нынешнего этапа модернизации, – созидания новой российской цивилизации.

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадиевич — доктор экономических наук, руководитель Института проблем глобализации, председатель Оргкомитета партии “Родина: здравый смысл”.

Если мы не решим эти задачи, через полвека нас не будет. Российская цивилизация исчезнет с лица земли, наша территория превратится в пустынные окраины трёх соперничающих миров – Китая, Европы и исламского мира, а руины наших городов зарастут бурьяном.

Решать задачи модернизации и созидания новой, российской цивилизации будет неимоверно сложно, потому что в решении этих задач нам предстоит бороться не столько с внешними конкурентами и с внутренними преступниками разных сортов, сколько прежде всего с собственными саморазрушительными привычками, накопленными нами за последние 20 лет, включая лень, разврат, корысть, трусость и разобщённость.

Бог с ней, с “мировой закулисой”, – нашим главным врагом являются наши собственные пороки. Победа над ними, нравственное перерождение, моральная революция – условие нашего выживания как народа, условие сохранения и развития нашей цивилизации.

Эта моральная революция будет непростой, потому что граница между воскрешающей правдой и убивающей ложью проходит не по улицам и не по окопам, но по сердцам каждого из нас.

Я не обещаю лёгкой и комфортной жизни. Я обещаю тяжёлый труд ради возрождения России – для всех нас вместе и для наших детей.

Мы должны суметь объединить свои силы на благо наших семей и нашей Родины, ибо Господь творит не сам по себе, но лишь через нас.

* * *

Вокруг чего нам объединять свои силы?

Стратегические задачи России, задачи, которые нужно решить в течение активной жизни нашего поколения, в ближайшие четверть века – просты.

Первое – модернизироваться, обновить себя и страну, потому что старая модель развития исчерпана полностью.

Вторая – сохранить Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток: 2% мирового населения сохранит за собой 20% мировых ресурсов, лишь будучи умными, умелыми и энергичными.

Третья – восстановить внутреннее единство России по региональному, национальному и социальному признакам.

Наконец, четвёртая – повысить не только уровень, но и качество жизни так, чтобы жить в самом дальнем уголке нашей страны было приятно и уютно, а россияне имели все возможности для раскрытия самых разнообразных талантов, которыми награждает нас Бог.

Для решения этих стратегических задач необходимо в качестве первого шага, в течение двух лет реализовать программу-минимум, включающую как социально-экономические, так и управленческие новации.

Первый и главный шаг – гарантирование всем гражданам России прожиточного минимума. Это не вопрос экономической или социальной политики, это вопрос о том, являемся ли мы людьми и считаем ли мы людьми друг друга.

Прожиточный минимум – экономическое выражение права на жизнь. Государство, которое считает, что его граждане имеют право на жизнь, обязано гарантировать им этот минимум. Он должен быть реальным, то есть учитывать стоимость не только еды, но и лекарств, и жилищно-коммунальных услуг, и транспорта. Он должен различаться по регионам, так как в регионах не только разные уровни цен, но и разный климат, а в более холодном климате человеку нужно больше одежды, еды и тепла. Наконец, семьям с детьми в регионах с дефицитом населения надо гарантировать не прожиточный, а социальный минимум, обеспечивающий нормальное воспитание и социализацию детей. В более отдаленной перспективе, через три года, надо прийти к ситуации, когда каждый новый ребёнок не ухудшает, как сейчас, а улучшает благосостояние семьи.

Вся межбюджетная политика, вся федеральная поддержка региональных бюджетов должна быть подчинена обеспечению прожиточного минимума. Это даст ей конкретную содержательную цель, которой нет сегодня, когда финансовая помощь регионам распределяется в соответствии с анекдотом о средней температуре по больнице.

Регионы, федеральная помощь которым превысит половину их расходов, а также регионы, в которых доля административных расходов превысила предельный уровень, будут передаваться под прямое бюджетное управление Министерства финансов России.

Цена обеспечения прожиточного минимума сравнительно невелика – около 300 млрд руб. в год. Напомню, что только неиспользуемые остатки на счетах федерального бюджета в десять раз выше этой суммы.

То есть деньги есть – не было желания. Теперь оно появится, а у тех, в госаппарате, у кого оно не появится, появится пособие по безработице.

Второй шаг программы-минимум – модернизация инфраструктуры на базе новых технологий. Инфраструктура – ключевой элемент модернизации, так как определяет деловой климат в стране. И качественное снижение издержек благодаря её развитию качественно же активизирует хозяйственную деятельность. Потенциал здесь колоссален. Например, мы теряем столько тепла, что простой ремонт наших теплоцентралей и тепловая изоляция наших жилищ и производств может остановить глобальное потепление.

Важно и то, что инфраструктура, как правило, требует больших и долгосрочных вложений, которые просто непосильны частному капиталу – что нашему, что иностранному. Значит, модернизируя инфраструктуру, государство гарантировано не вступит в недобросовестную конкуренцию с предпринимателями и сохранит их энергию для роста экономической активности.

Важным источником инвестиций в модернизацию инфраструктуры, в первую очередь коммунальной, станут пенсионные средства россиян. Сейчас они вкладываются в фондовый рынок, то есть в спекулятивные игры, обогащая его профессиональных участников, не имеющих никаких обязательств перед будущими пенсионерами и получающих своё вознаграждение даже при падении котировок и, соответственно, обесценении наших будущих пенсий. Пенсионная реформа служит спекулянтам, а моё поколение, например, оставляет практически без пенсий.

Чтобы гарантировать пенсии, надо инвестировать пенсионные взносы в долгосрочные проекты с гарантированной прибылью. Один из них – модернизация коммунального хозяйства, которую мы качественно ускорим.

Говоря о применении новых технологий, я не имею в виду фронтальные закупки технологий 70-х годов по абсурдно завышенным ценам. Конечно, на безрыбье и рак рыба, – но мы имеем целую гамму собственных разработок высокой степени готовности, которые опережают сегодняшний уровень даже наиболее развитых стран. Многие фирмы используют эти технологии втихую, чтобы ни с кем не делиться приносимой ими сверхприбылью. Многие технологии блокируются зарабатывающими на издержках, а не на доходах монополиями, – как нашими, так и иностранными. Многие изобретатели разрушили своё психическое здоровье в попытках достучаться до чугунных голов наших бюрократов.

Этот технологический потенциал нужно выявить, просеивая “пустую породу”, реализовать и коммерциализировать, обеспечив массовое применение таких технологий в нашей стране. А иностранное оборудование – лучше комплектными заводами – закупать надо там, где речь идёт о воссоздании чуть ли не заново целых отраслей, например, в производстве легковых автомобилей.

Для обеспечения технологической модернизации, помимо Совета по технологиям при президенте, создаётся Министерство технологического прогресса.

Однако при всех усилиях по модернизации мы вылетим в трубу, если будем продолжать идти на поводу монополистов и покорно принимать все абсурдно завышенные цены, навязываемые ими обществу. У нас скоро не только бензин, но и электричество будет дороже, чем в Соединённых Штатах!

Значит, нужно ограничивать произвол монополий. Механизмов много, но принцип один: обеспечение полной прозрачности структуры цен, в первую очередь, разумеется, естественных монополий и всех компаний, подозреваемых в злоупотреблении монопольным положением.

Поскольку расследование может длиться годами, за которые экономике может быть нанесён необратимый ущерб, следует заимствовать немецкий опыт и разрешить антимонопольной службе при резких колебаниях цен и тарифов сначала возвращать их на прежний уровень, а потом уже выяснять причины.

На ближайшие три года замораживаются тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. В течение полугода будет проведён тщательный анализ их издержек, который за счёт сокращения воровства и повышения качества управления позволит снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20%, а тарифы на электроэнергию и цену газа на внутреннем рынке – не менее чем на 10%.

Преступные монополии, сложившиеся на рынках, особенно крупных городов, будут разрушены. Российским производителям будет обеспечен свободный доступ на эти рынки, при необходимости – внутренними войсками и ОМОНОм.

Особая сфера – коммунальные монополии. Практика показывает: справиться с ними не могут не только мэры, но даже губернаторы. Давно пора принять предложения общественности по субсидированию жилищно-коммунальных расходов семей, превышающих 10% их доходов. Сейчас планка установлена на 22%, что слишком тяжело для людей и слишком комфортно для бюджета.

Тут найдётся работа и для Минфина, и для Федеральной Службы антимонопольной политики и развития конкуренции. Она должна стать не менее серьёзной структурой в экономической сфере, чем ФСБ – в политической. И, смею вас заверить, мы добьёмся этого не ослаблением ФСБ.

“Священных коров” здесь не будет. Когда представители “Майкрософта” признают, что себестоимость операционной системы составляет 40 долларов, а продают они её чуть не за 15 тысяч рублей, – это аргумент как для более чёткого проведения границы между интеллектуальной собственностью и злоупотреблением монопольным положением, так и для перевода российских компьютеров на открытое программное обеспечение. Этот перевод должен осуществляться на государственном уровне, как важный элемент снижения национальных издержек.

Правда, все мы знаем, что важнейшие национальные издержки России – это не дорогие компьютерные программы. И даже не дураки и дороги.

Национальные издержки России – это прежде всего коррупция и тесно связанная с ней организованная преступность.

Разнообразный опыт – Италии, США, Китая и многих других стран, включая Грузию, Белоруссию и Молдавию, – доказывает: в обуздании коррупции и мафии нет ничего невозможного, было бы желание.

При нынешней “норме воровства” бюджетные расходы бессмысленны в принципе: они идут не туда и тратятся не на то. Похожая ситуация сложилась в большинстве крупных корпораций.

Принципы изживания коррупции просты. Первый – освобождение взяткодателя от ответственности и даже сохранение его доброго имени, если он активно и последовательно сотрудничает со следствием. Ведь это чиновник создает “правила игры”, в которых бизнесмену, да и гражданину приходится давать взятки, значит, он и виноватей, если взяткодатель не покрывает взяткополучателя, а встаёт на сторону общества, – он не сообщник, а жертва.

Второй принцип изживания не только коррупции, но и всей оргпреступности, – конфискация у не сотрудничающих со следствием всех активов, с помощью которых они могут влиять на общество. Не имущества, как в Советском Союзе, когда человек иной раз по выходе из тюрьмы сохранял только то, что на нём надето, и порой не имел средств для законной жизни, а именно активов. Не квартиры, а представительского автомобиля, не денег в кошельке, а счёта в швейцарском банке.

В борьбе с коррупцией много деликатных направлений, и оглашать принимаемые действия заранее – значит снижать их эффективность.

Ограничусь поэтому лишь двумя из многих шагов.

Прежде всего, на базе следственных органов Генпрокуратуры, ФСБ, МВД и некоторых других структур создаётся Федеральный следственный комитет, занимающийся преступлениями особой тяжести, организованной преступностью, – а это значит, и коррупцией, – и межрегиональными преступлениями.

Второй шаг – аттестация. Все госслужащие, начиная с начальника департамента федерального ведомства, должны в течение полугода обосновать источники активов, принадлежащих их семьям. Те, кто попытается обмануть государство, будут наказаны в соответствии с Уголовным кодексом. Те, кто просто не сможет этого сделать, пожизненно лишатся возможности занимать

государственные должности, руководить любыми организациями и вести любую юридическую деятельность.

Предварительное исследование показывает: таких будет относительно немного. Значительно меньше, чем кажется нашему контуженному массовым воровством обществу. Ибо воруют, на самом деле, жалкие десятки тысяч, — а порочат они всех работников.

И, наконец, последняя часть программы-минимум связана с глобальным экономическим кризисом. Почему так обострились проклятия в адрес протекционизма? — потому что его усиление является естественной реакцией экономических организмов на кризис. И наши экспортеры испытывают это на себе.

Протекционизм похож на добрачный секс: почти никто его не одобряет и почти все им занимаются.

И, по-моему, не надо его бояться.

Ханжество в этом вопросе вредит нашей экономике. Давайте признаем: всё, что мы делаем руками, Китай делает дешевле, а половину ещё и лучше. Соответственно, если мы хотим что-то производить и создавать какие-то рабочие места, мы должны усилить протекционизм хотя бы до уровня Евросоюза. Сегодня средняя реальная ставка ввозной пошлины составляет 10,6% — при том, что некоторые сегменты рынка защищены чрезмерно.

Необходимо снизить до нуля ввозную пошлину на все товары, которые мы не планируем производить в настоящей момент и которые не конкурируют с российскими аналогами; восстановить жёсткую систему контроля качества импорта, усилить таможенную защиту отечественного производителя. При этом защита должна быть дополнена принуждением к прогрессу при помощи технических стандартов, а в отдельных случаях и более прямыми мерами. Наш рынок пока высокомонополизирован, несовершенен и ещё не принуждает производителей к прогрессу в автоматическом режиме. Поэтому, если рынку не помочь, наша промышленность либо сгниёт от недостатка конкуренции, как мы видим на “АвтоВАЗе”, либо будет уничтожена чрезмерной конкуренцией, как гражданское авиастроение и производство бытовой техники. Помогать надо, повторю, временным усилением защиты, с одной стороны, и постоянным принуждением к прогрессу, с другой.

Следует полностью запретить импорт за государственные средства продукции, производимой в России.

Ну и, разумеется, контроль за движением капиталов должен быть восстановлен в масштабах, не препятствующих развитию реального сектора в России. В частности, вывод из России капиталов, работавших на нашей территории менее года, должен облагаться 10-процентным налогом.

* * *

Наше государство иногда производит впечатление несуществующего, так как оно даже не контролирует имущество, доверенное ему народом России.

Необходимо обеспечить действенный контроль государства за его собственностью (включая так называемые “государственные корпорации”), остановить её тотальное расхищение.

Все предприятия, права собственности на которые выведены в офшоры и не будут возвращены в Россию в течение полугода, будут национализированы без каких бы то ни было выплат и компенсаций.

Необходимо выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностранного капитала (пример — ВПК), в отношении вторых — закрытия (пример — градообразующие предприятия).

Господдержка частным предприятиям будет предоставляться исключительно под залог блокирующих пакетов их акций. В случае невозврата эти акции будут переходить в собственность государства.

Государственная помощь должна предоставляться предприятию исключительно в обмен на добровольный отказ последнего от всех операций на любых спекулятивных рынках.

Необходимо вернуть в страну активы государства, размещённые за рубежом (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, часть резервов Банка России), и направить их на модернизацию и социальную помощь насе-

лению. Размещение активов государства за рубежом на условиях, исключающих их быстрый возврат, должно трактоваться с точки зрения Уголовного кодекса. Хотя бы как “преступная халатность”.

Будет создано Агентство экономической реконструкции, концентрирующее в своих руках всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая госкорпорации) для реализации стратегических задач развития страны.

В течение полугода следует разработать и ввести в действие общенациональную программу энергосбережения, в разы снижающую совокупную налоговую нагрузку на предприятия, обеспечивающие рост производства при значимом сокращении его энергоёмкости.

Считаю необходимым освободить малый бизнес от чиновничьего произвола: все предприятия (кроме оптовой торговли и финансовой сферы), не занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, с числом занятых менее 10 человек, а в сельском хозяйстве – менее 50 человек освободить от всех налогов, включая подоходный налог, на два года. Ввести уведомительную регистрацию таких предприятий в течение месяца.

Граждане России должны получить право забирать пустующие земли сельхозназначения для их возделывания (до одного гектара на человека) в уведомительном порядке. После года возделывания земли оформлять её в долгосрочную аренду, после 10 лет – передавать в собственность. Если человек не обрабатывает занятую им землю или её часть, он будет лишаться её, и местные власти будут передавать эту землю желающим.

Соответствующие законопроекты внесены в Госдуму, жду их одобрения.

Поддержка частного бизнеса в любой форме, включая протекционистские меры, должна сопровождаться его встречными обязательствами перед государством по производству определённой продукции по установленным ценам. Невыполнение этих обязательств должно вести к образованию задолженности соответствующих предприятий перед государством в размере стоимости произведённой (или произведённой, но не того качества или ценового диапазона) продукции.

* * *

Одна из главных проблем нашего общества – глубокий социальный раскол.

Отчуждение обоюдно. Небольшая часть российского народа чувствует себя ограбившими, а основная часть – ограбленными. Эту пропасть нужно засыпать, иначе мы так и останемся разделённой внутри себя и обессиленной этим внутренним разладом нацией.

Новый насильственный передел собственности – это новый хаос, новый разор, которого наша измученная страна может уже и не выдержать. Всё должно быть по правилам, по законам – по справедливости.

Выход из положения подсказывают нам англичане. После Тэтчер они ввели компенсационный налог на промышленные активы, приобретённые благодаря её политике по явно заниженной цене. Современные методы оценки бизнеса позволяют чётко выявить, какие предприятия были приватизированы по заниженной цене, и насколько эта цена была занижена. Всё, что создано трудом предпринимателя и его предпринимательской удачей, например, благодаря росту цен на экспортируемое им сырьё, должно остаться ему. Но разница между стоимостью имущества и ценой, которую он за него заплатил, должна быть возвращена обществу в лице государства с процентной ставкой в размере ставки рефинансирования Банка России. Впрочем, последнее является предметом дискуссии: может быть, если бизнес работал на внешних рынках и кредитовался там, правильнее использовать ставку LIBOR. Это вопрос для быстрого решения специалистами.

Не является предметом дискуссии иное: изъятие соответствующих денег из бизнеса может разрушить его, особенно в условиях глобального экономического кризиса. Поэтому владелец бизнеса, успешно порезвившийся во время приватизации, может по своему желанию выплатить компенсационный налог не деньгами, а пакетами акций в соответствии с их рыночной ценой. Разумеется, должны быть приняты меры, не позволяющие спекулятивно за-

вышать эти цены перед передачей акций государству; поэтому их цена может быть установлена, например, на среднем уровне за 2 года, предшествующих их передаче государству.

Если люди, воспользовавшиеся результатами приватизации, покажут, что они не являются жуликами, не хотят вести себя как жулики и не хотят выглядеть жуликами, – это не просто улучшит имидж отечественного бизнеса. Это качественно повысит солидарность, в том числе социальную солидарность нашего общества, не на словах, а на деле обеспечит единство российского народа.

Понятно, что введение компенсационного налога изменит налоговую систему. Налоговая политика должна быть сведена буквально к нескольким структурным изменениям.

Прежде всего, социальные взносы. Уж на что был плох Единый социальный налог, так создатели новой системы умудрились усугубить все его недостатки, похоронив немногие достоинства. Социальные взносы, одинаковые по своей природе, взимаются тремя разными внебюджетными фондами. Это втрое увеличивает бюрократический аппарат, который при этом ещё и не обладает необходимыми полномочиями. Ведь социальные взносы – это не налоги, а социальные фонды – не налоговая служба.

Поэтому ЕСН должен быть возвращён. Его главный порок – регрессивный характер взимания: чем человек беднее, тем больше он платит. А с учётом запретительно высокого уровня налогообложения – общая налоговая нагрузка на фонд оплаты труда превышает 35% – бедные люди и даже “средний класс” вынуждены уклоняться от этого налога, получая зарплаты “в конвертах”.

Кому, кроме самых отъявленных врагов России, нужно превращать основную массу россиян в вынужденных преступников?

Думаю, в зале таких врагов нет, – а это значит, что ничто не мешает нам ввести рациональную “плоскую” шкалу ЕСН на уровне 15%, о чём уже давно просит государство российский бизнес.

Это приведёт к снижению налоговой нагрузки на оплату труда с почти 43%, до которых предполагалось её довести с 2011 года, до 26%. Выпадающие доходы будут с лихвой компенсированы повышением собираемости ЕСН с менее чем 65 до 90%.

Теперь о том, что кое-кто называет “главным завоеванием 2000-х годов” – о плоской шкале подоходного налога, неведомой развитым странам. Эстония и Словакия, всерьёз пытавшиеся её ввести, отказались от неё. Маргинальность плоской шкалы вызвана не жадностью государств. Всё дело в том, что более обеспеченный человек способен сильнее влиять на развитие своего общества, и потому должен нести большую ответственность за его состояние. Ответственность должна проявляться в том числе и в налоговой сфере.

У нас этого пока не наблюдается. После введения плоской ставки подоходного налога, как показали исследования МВФ, налоговые платежи выросли значительно сильнее у бедной части общества (для которой налоговые ставки не снизились), чем у богатой части, испытавшей снижение налогового бремени. Это доказывает, что рост налоговых поступлений вызван не введением плоской шкалы подоходного налога, но общим ростом благосостояния россиян, в первую очередь из-за притока в страну “нефтедолларов”.

Соответственно, и прогрессивная шкала налогообложения, – если она, конечно, не выйдет за пределы здравого смысла, – не приведёт к заметному снижению собираемости налога среди богатых. Я верю в их ответственность, патриотизм и инстинкт самосохранения.

В связи с этим россияне с доходом ниже двух среднероссийских прожиточных минимумов освобождаются от уплаты подоходного налога. С дохода от 2 до 100 прожиточных минимумов они платят 13-процентный подоходный налог, а с дохода свыше 100 прожиточных минимумов уплачивают его по ставке 20%.

Люди с доходами ниже 2 прожиточных минимумов должны заранее, письмом с уведомлением о вручении, представить в налоговые органы заявление о своём положении, и тогда налог не будет с них взиматься. Если они ошиблись, ситуация будет исправлена, а недоплаченный налог им придётся заплатить одномоментно, как это делается сейчас при уплате налога на имущество. Обеспеченной части общества по итогам года будет приходиться из налоговой инспекции квитанция по уплате прогрессивной части налога. Личное посещение налоговой инспекции потребуется лишь при урегулировании споров или получении налоговых вычетов.

Подходный налог должен быть прогрессивным не только для более полного выражения большей ответственности более обеспеченной части общества, но и для формирования у неё правильной, производительной мотивации. В развитых странах действует железное правило: налог на доходы и имущество богатой части общества должен быть гарантированно выше налога на прибыль принадлежащих им же предприятий.

Если он выше, богатому человеку выгоднее вкладывать деньги в завод, развивать производство, а не проедать доходы, высасывая деньги из завода. До сего дня в России работает прямо противоположная модель; прогрессивная шкала подоходного налога вкупе с плоской шкалой ЕСН устраняет этот порок.

Возможно, в перспективе следует снизить налог на прибыль и повысить налог на личное сверхдорогое имущество.

Это не социализм — это то, что работает при капитализме, и отказываться от его опыта нелепо. Если, конечно, мы хотим жить не при “военном коммунизме” или не в бандитско-олигархическом фашизме.

Многие бизнесмены негодуют по поводу НДС. Могут сказать: плох тот бизнесмен, который доволен налогами. Это выглядит противоестественно и даже вызывает подозрения.

Но проблемы НДС — не в самом налоге, а в формах его администрирования. Некоторым чиновникам проще отменить НДС и заменить его на уродующий экономику налог с продаж, введённый ещё Горбачёвым, чем подготовить нормальные толковые инструкции. Мы не пойдём на поводу у недобросовестных бюрократов и не будем отменять этот налог, — а крайнем случае отменим их самих, если они не начнут наконец исполнять свои обязанности и не подготовят инструкции по-человечески.

Вторая проблема — повсеместное распространение “фирм-однодневок”, которые создаются для получения возврата НДС по фиктивным сделкам или для его неуплаты. Но это результат не налога, а мошенничеств, в которых участвует ряд высокопоставленных чиновников. У них, как и у других коррупционеров, есть один способ избежать длительного тюремного заключения: явка с повинной.

А мы давайте не будем путать налогообложение с коррупцией: несмотря на частую схожесть, это разные явления.

Важное, хотя и малозаметное для наблюдателя изменение — отвязывание налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) от мировых цен. Экспорт обкладывается пошлинами, зависящими от мировых цен, но облагать на их основе добычу нефти в самой России — не более чем игра на руку монополистам, завышающим цены на бензин здесь при каждом удорожании нефти там. Эта корыстная ошибка будет исправлена. Кроме того, НДПИ будет распространён на добычу всех полезных ископаемых, а его ставка также будет носить реальный характер для добычи всех их видов, а не только для нефти, как сейчас.

При этом ставки НДПИ будут дифференцированы по горно-геологическим и природно-климатическим условиям, чтобы нефть было выгодно добывать даже по ведру в день, как в Канаде.

Со следующего налогового периода предприятия будут платить налоги не по месту своей регистрации, а там, где расположены их производственные мощности. Это потребует серьёзного и заблаговременного анализа межбюджетных финансовых потоков.

И последнее: расходы на технологические инновации не будут облагаться налогом на прибыль. Предприятия получают право включать их в состав себестоимости в полном объёме, что называется, “по факту”.

Вопрос аналогичного вывода из состава налогооблагаемой прибыли всех расходов предприятия, вне зависимости от их цели, подлежит обсуждению с участием профессионалов. Это снизит расходы России на бухгалтерию, но нужно понять масштабы связанного с этим сокращения налоговых поступлений.

* * *

Для социального благополучия общества недостаточно экономический политики. Необходимо возрождение социальной сферы — здравоохранения, образования, культуры, нормализация трудовых отношений.

Уничтожение системы здравоохранения, которая формировалась в России около 200 лет, не сопровождалась созданием работающей новой системы. Страховая медицина не соответствует доходам россиян и потому не смогла обеспечить сохранения здоровья нации.

Сегодня требуется в срочном порядке вернуть доступность для рядовых граждан квалифицированной медицинской помощи, восстановить систему профилактической медицины, врачебного контроля, социальной гигиены.

Постыдный эксперимент с Единым государственным экзаменом (ЕГЭ) с треском провалился, а утверждение о том, что ЕГЭ сумеет побороть коррупцию, производит впечатление наглой и сознательной лжи. С внедрением ЕГЭ коррупция возросла многократно, а во главе этой коррупционной пирамиды встали непосредственно федеральные и региональные органы управления образованием.

Система среднего образования за прошедшие годы пришла к такому состоянию, что большинству выпускников школ нельзя дать высшее образование – у них нет среднего.

Необходимо обеспечить доступность, а для бедной части россиян, – бесплатность здравоохранения и образования. Поскольку обычный потребитель не в состоянии оценить качество предоставляемых ему услуг здравоохранения и образования, контроль за их качеством должен быть государственным. Следует ввести обязательную диспансеризацию всего населения.

Работники государственных предприятий здравоохранения и образования по уровню социальной защиты будут приравнены к госслужащим.

Задачей государства является введение жёсткого контроля качества всех продаваемых в России товаров (особенно продовольствия и лекарств) и оказываемых россиянам услуг по стандартам, действующим в Белоруссии и Евросоюзе. Из двух групп стандартов мы будем применять более жёсткие.

Будет ликвидирован как категория бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных.

Проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учётом сопутствующих платежей) в ближайшее время будут снижены до уровня ставки рефинансирования Банка России. В случае потери работы заемщику будет предоставляться 6-месячная отсрочка по выплате кредита и процентов, в случае резкого снижения заработной платы (в том числе из-за вынужденной смены работы) срок выплаты кредита будет увеличиваться в два раза с соответствующим снижением выплат.

Потребительское кредитование населения – лучшая защита от паники и эффективное стимулирование спроса. Оно будет сохранено за счёт длинных и дешёвых государственных денег, предоставляемых банкам на эту цель, разумеется, со снижением стоимости кредитов для населения.

Сложившаяся в нашей стране ситуация с жильём напоминает катастрофу. Построенные в последнее время дома, принадлежащие юридическим лицам, должны быть национализированы, если они пустуют более полугода. Владельцы получают из бюджета компенсацию в виде расчётной себестоимости жилья – разумеется, без учёта взяток и монопольного завышения цен.

Будут национализированы квартиры, дома и земельные участки, по состоянию на сегодня принадлежащие физическим лицам, являющимся собственниками более пяти квартир, или домов, или более 2 гектаров земли (не используемых для сельхозпроизводства), начиная с шестой квартиры, дома и с третьего гектара земли. Владельцы получают компенсацию в размере расчётной стоимости квартиры и дома или рыночной стоимости земли.

Полученный жилой фонд, равно как и жильё, выкупленное у строительных и девелоперских компаний за долги, будет передан нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям с детьми и молодым специалистам в качестве социального жилья.

Национализированные земли сельхозназначения будут выделяться бесплатно для развития сельского хозяйства.

Национализированная земля, предназначенная для жилищного строительства, будет выделяться нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, обладающим средствами для жилищного строительства, бесплатно. Прокладка инфраструктуры будет осуществляться государством в рассрочку на 20 лет.

В ближайшее время начнется реализация программы массового строительства малоэтажного жилья по современным дешевым технологиям с техни-

ческой и социальной инфраструктурой. Оно будет предоставляться по договорам социального найма.

В области трудовых отношений ситуация чрезвычайно остра. Для пресечения обмана и грабежа работников предпринимателями трудовые коллективы наделяются правом избирать в руководящие органы предприятия и корпорации своих представителей (для акционерных обществ – независимых членов Совета директоров) с правом вето на принятие любого решения.

В ситуации банкротства среднего и малого предприятия трудовой коллектив получит право установления полного контроля над ним, в том числе в форме реорганизации его в народное предприятие.

В случае роста задолженности по зарплате она может по решению трудового коллектива погашаться передачей в собственность последнего пакета акций, долей или паев предприятия.

Все решения администрации предприятий, касающиеся уровня оплаты, условий труда и статуса предприятия, вступают в силу только после одобрения их всеми профсоюзами.

Зарплата руководителя не может превышать зарплату рабочего более, чем в 10 раз. При этом размер премиальной части оплаты труда не должен превышать 30%.

* * *

Во внешней политике наш принцип – тёплые партнёрские отношения со всеми, кто хочет сотрудничать с нами.

При этом мы не должны возвращаться в плен предрассудков и думать, что все в мире только и думают о нас. Главная проблематика современности – конкуренция, с одной стороны, глобальных корпораций с национальными властями, а с другой – США и Китая. Евросоюз, Япония и некоторые другие страны смогут сдерживать их противостояние, направляя его на пользу человечеству и купирруя его потенциально опасные обострения.

Наша главная задача – войти и надёжно закрепиться в группе этих “второстепенных” стран. Потому что все остальные страны не будут иметь никакого влияния и, соответственно, никаких выгод, связанных с этим влиянием.

Этого не удастся сделать без решения второй по значимости задачи – теснейшей хозяйственной реинтеграции основной части постсоветского пространства. Надо понимать: без Украины, Казахстана и Белоруссии Россия в экономическом плане существовать не может. Поэтому интеграция с этими странами для нас – абсолютный приоритет. Для нас свет сошёлся клином на наших четырёх странах.

Остальное постсоветское пространство важно потому, что продолжение его хаотизации ведёт к притоку беженцев в Россию. Носители иной культуры, часто жертвы социальных катастроф, они могут разрушить этнокультурный баланс России и, в конечном счёте, просто смыть российскую цивилизацию. Значит, чтобы существовала Россия, постсоветские страны должны развиваться нормально, и организовать это развитие никто, кроме нас, не только не хочет, но и не может. Разумеется, мы должны это делать на взаимовыгодной основе.

Для решения этих задач создаётся Министерство ближнего зарубежья и международных отношений. Рассматривать эти проблемы порознь – значит препятствовать интеграционным процессам не только на постсоветском пространстве, но и в самом российском обществе.

Граждане иных государств, не знающие нашего языка и законов, равно как и не имеющие законных источников существования в России, не могут находиться на нашей территории сверх разрешённого законом времени и не могут претендовать на гражданство России.

Не стоит забывать, что нелегальное нахождение на территории России есть преступление, и не только поощрять, но и оставлять его без должного наказания – нельзя. Нелепа и ситуация, когда депортирование незаконных иммигрантов осуществляется за счёт бюджета, то есть за счёт законопослушных граждан России. С какой стати они должны платить за преступников из иных государств, к которым не имеют ни малейшего отношения? Депортируемые из России должны сами оплачивать расходы на свою депортацию, а при отсутствии у них де-

нег – предварительно зарабатывать эти деньги. Государство же обеспечит депортируемых нарушителей закона всеми возможностями для этого.

Уровень дипломатических отношений со странами, руководители которых путают демократию с русофобией либо занимаются возрождением фашизма, должен быть понижен с уровня посольств до уровня консульств, а экономические отношения с ними – сведены к неизбежному минимуму. На сегодняшний день это страны Прибалтики, а также Польша. Конечно, если политика и риторика руководителей этих стран станет нормальной, мы восстановим отношения с ними в полном объёме так же быстро, как и свернули.

Что касается разговоров о предъявлении нам претензий за “оккупацию” и тому подобное, – я приветствую такие претензии при условии удовлетворения встречных исков со стороны России по поводу колоссальных инвестиций, вложенных в развитие не только экономик, но и культур соответствующих стран. Не сомневаюсь, что это будут самые выгодные в коммерческом отношении сделки за всю историю России даже без учёта компенсаций за передачу значительных территорий Польше и Литве. В случае Литвы, кстати, им была передана и их столица.

Важно понимать, что в современном хаотизирующемся мире дипломатия, не подкреплённая военной силой, значит всё меньше.

В области оборонной политики необходимо выработать внятную военную доктрину и проводить военную реформу на её основе, а не по наитию. Вооружённые силы и оборонная промышленность должны стать полигоном для всех антикоррупционных мероприятий, – это резко повысит эффективность расходов на них.

Необходимо восстановить – в том числе подготовкой квалифицированных рабочих и инженеров – нашу способность производить военные самолёты, корабли и танки и насытить войска современной техникой, а не “модернизированной” рухлядью 70-х годов.

Ситуация с беспилотниками, изобретёнными в Советском Союзе, а теперькупаемыми у Израиля, не должна повториться.

Позорно низкий уровень боеспособности российской армии, продемонстрированный, в частности, при спасении населения Южной Осетии от геноцида, требует решительных адекватных действий – и они последуют.

* * *

Уважаемые коллеги, глядя в ваши всепонимающие глаза, я вижу в них естественный вопрос: Боже, да кто ж все это будет делать?

У меня для вас плохая новость: делать это будете прежде всего вы, присутствующие в этом зале.

Аккуратно, добросовестно, в срок и не воруя.

Может быть, даже с энтузиазмом.

Потому что альтернатива для вас – не лесоповал, а исчезновение. Исчезновение нашей страны как цивилизации, причём уже при вашей жизни, – и превращение жизней ваших детей в ад, причём тоже при вашей жизни.

Невозможные, сказочные, невероятные, непредставимые вещи делают не герои, не марсиане и даже не пресловутые “эффективные менеджеры”.

Это делают обычные люди, живущие в обычных домах, ходящие по обычным улицам и говорящие обычные слова, – но проникшиеся сознанием абсолютной, категорической необходимости и объединённые им.

Мы, народ.

А в помощь нам, чтоб было меньше страхов и соблазнов, чтоб было легче переходить от паразитирующего управления к созидательному, будет применено несколько простых, но убедительных даже для скептиков технологий.

Скажу лишь о нескольких из них.

Первая – “электронное правительство”. Заимствуя что-либо у развитых стран, мы обычно очень спешим и поэтому переводим исходные документы неточно и неполно. Так и “электронное правительство” воспринимается как способ спасения граждан от унижительных и утомительных очередей в разного рода присутственных местах.

Но это не главное. Главное – перевод на электронную основу самого процесса принятия решений, что качественно ускорит этот процесс. В российских

фирмах, где работают соответствующие системы, любое стандартное решение принимается за день, в случае возникновения разногласий – за два дня, а если они настолько глубоки, что требуют вмешательства первого лица – за три дня. Сравните это с нынешним российским государством, не способным принимать важнейшие вопросы в течение месяцев, а то и лет!

Другая сторона электронной скорости – прозрачность. Поскольку контролёр может, не уведомляя контролируемых, получить доступ ко всем аргументам и обоснованиям, принимаемым ими в расчёт при принятии решений, он сможет мгновенно видеть реальный, а не нормативный спектр интересов, реализуемых каждым чиновником. Это сократит чисто технологические возможности не только коррупции, но и простого бытового идиотизма, которым славятся некоторые наши ведомства. Особенно эффективным такой “невидимый надзор”, как ожидается, будет в судебной системе. Ведь это безумие: сталинские суды выносили более 10% оправдательных приговоров, а наши – менее 1%.

Вторая важная технология – гуманизация общества.

Не путайте её с попустительством по отношению к преступникам, которая вырождается в простое поощрение преступлений.

Речь о другом: мелкие правонарушения не должны калечить жизнь граждан. Нельзя сажать на 4 года за кражу батона хлеба... да хоть бы и бутылки водки. Нельзя держать впервые осуждённых с рецидивистами.

Ещё один шаг в этом направлении касается беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 5 лет, осуждённых за хозяйственные преступления, а также осуждённых впервые за все остальные преступления небольшой и средней тяжести (предусматривающие наказание до 5 лет лишения свободы), не связанные с торговлей наркотиками. Срок лишения свободы этим женщинам заменяется условным сроком, и они выходят на свободу немедленно.

Соответственно, женщинам, находящимся в СИЗО по подозрению в совершении аналогичных преступлений, мера пресечения заменяется на не связанное с лишением свободы.

Подчёркиваю: это разовая мера. Она не повторится никогда, потому что ребёнок не должен быть средством избежания ответственности за совершение преступления. Но я слишком хорошо знаю, что такое наши СИЗО и тюрьмы.

Их состояние будет исправлено.

Считаю необходимым изменить ситуацию, при которой родственники убитых, по сути дела, оплачивают содержание в тюрьме убийц, жертвами которых стали их близкие, а массовые убийцы, вроде майора Евсюкова, убеждены в сохранении своей жизни.

В России будет проведен референдум по смертной казни за осознанное убийство без смягчающих обстоятельств и наркоторговлю в крупных масштабах, которая, по сути, является массовым убийством. Если граждане России поддержат меня, во избежание судебной ошибки смертные приговоры будут приводиться в исполнение только через год после вынесения и только после повторного рассмотрения дела Верховным Судом. А чтобы это рассмотрение не было формальным, за ним будет надзирать комиссия, составленная из самых авторитетных правозащитников.

Третья технология – демократия.

Администрация президента, проанализировав масштабы нарушений, имевших место 11 октября 2009 года, буквально пришла в ужас от их масштаба в ряде регионов. Как президент России, как гарант Конституции я подал иски в суды соответствующих регионов о признании выборов недействительными, о наказании виновных и о назначении новых выборов. У нас, конечно, независимая судебная система, но, если суды не захотят признавать очевидные, с моей точки зрения нарушения, я найду на них управу через апелляционную инстанцию, Верховный суд, в конце концов, через Конституционный Суд.

Все чинуши, пытающиеся извратить демократию и разуверить народ в её эффективности, будут наказаны.

Губернаторы и члены Совета Федерации будут избираться жителями соответствующих регионов по истечении срока полномочий действующих губернаторов и членов Совета Федерации.

Порог прохождения партий в парламенты всех уровней снижен до 5%, при этом отказ члена партийного списка от депутатского мандата не будет означать передачу этого мандата другому члену списка. Исключённые из партийной фракции депутаты будут сохранять мандат до истечения своих полномочий, однако избиратели получают реальное право отзыва своих депутатов, причем отзыванный депутат не будет замещаться представителем соответствующей партии. Создание самих политических партий будет либерализовано.

Основа демократии – местное самоуправление – должно иметь достаточно средств, чтобы обеспечивать все повседневные, бытовые нужды человека.

* * *

Мы потеряли более 30 лет, более жизни целого поколения на словоблудие и разрушительные извращения, как либеральные, так и дирижистские.

У нас больше нет времени, чтобы его терять: мы легко можем потерять и саму Россию.

Поэтому вперёд – за работу.

Для сотрудников органов государственного управления, начиная с директоров департаментов федеральных ведомств, с сегодняшнего дня и до выполнения программы-минимум вводится 10-часовой рабочий день и 50-часовая рабочая неделя. Все недовольные этим могут повысить эффективность государственного управления, воспользовавшись сокращением штатов.

Спасибо.